

Зубишій
НАПРОКАТ

САША НАЙТ

18+

Саша Найт

БЫВШИЙ напрокат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68840934

SelfPub; 2023

Аннотация

«Пятое правило после расставания – никогда не целуй своего бывшего. Даже если пьяна в стельку». На самом деле я нарушила уже множество правил, когда попросила бывшего с самым скверным характером на свете, подыграть мне на свадьбе сестры. Уговорила исполнить роль моего парня на две недели, потому что всё ещё боялась сказать маме, что мы расстались. И это привело к огромным неприятностям. Оставалось не пренебречь самым главным: «Никогда не спи с бывшим. Даже если очень хочется».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Саша Найт

БЫВШИЙ НАПРОКАТ

Глава 1

Ника

Среда, сентябрь, ранняя осень. Пары наконец-то закончились, и я забегаю в соседнюю с институтом кофейню.

– Ксюш, не уверена, что это хорошая идея, – тараторю в трубку, усаживаясь за столик и ставя пластиковый стаканчик с матчей со льдом на гладкую поверхность. – В отличие от тебя, я ещё не закончила учёбу, и у меня начались занятия.

– И когда ты успела стать такой пай-девочкой, Жуковская? – смеётся двоюродная сестра. – Я слишком хорошо знаю тебя, чтобы поверить в эту чушь. Я замуж выхожу раз в жизни, и хочу видеть свою любимую сестру рядом во время подготовки, а не только на церемонии.

– Кто вообще выходит замуж в сентябре?

Я закатываю глаза, мысленно радуясь, что Оксана не видит этого. Хорошо хоть смогла удержаться, и не высказаться на тему, что вообще не понимаю, зачем Ксюшке выходить замуж так рано, ведь ей всего двадцать два, как и мне. А о

том, насколько мне не нравится её жених Егор, лучше было не говорить никогда. Мы выросли вместе, ходили с ней в один детский сад, потом в одну школу и учились в одном классе. Наши мамы всегда были дружны, а мы с Анисимовой стали друг для друга не просто родственницами, а лучшими подругами.

Только через год после окончания школы, пришлось ненадолго расстаться – Оксана осталась в Санкт-Петербурге и поступила там сразу после одиннадцатого класса. Я же из-за травмы полученной в аварии поступила на год позже, в Москве. Поэтому сестра уже закончила учёбу, начала работать и даже собралась замуж. А я доучиваюсь последний год.

– Потому что осень моё любимое время года, тебе ли не знать, – возражает девушка. – Говоришь, как твоя мать. Тётя Лена уже второй месяц сетует моей маме о том, что: «Лучше бы лета дождались».

– Хоть в чём-то я с мамой согласна.

– Ник, если серьёзно, – понижая голос и переходя на шёпот, говорит сестра. – Я не вижу уважительных причин, чтобы тебе не приехать раньше. Кроме той, о которой нельзя говорить.

– Ты же знаешь, что мама...

– Оксаночка, ты с Никой разговариваешь? – слышится голос моей мамы в трубке.

Сейчас, Елена Петровна Жуковская является последним человеком на земле, с которым мне хочется разговаривать.

Но, моя мать не станет спрашивать разрешения, поэтому я совсем не удивляюсь, когда она наглым образом прерывает наш с Ксюшей разговор, выхватывая у сестры телефон.

– Дочурка, – миндальничает мама. – Мы все ждём тебя. И не только тебя. Поэтому даже не думай отказываться и прилетай домой как можно раньше.

– Мамуль, что ты вообще делаешь рядом с сестрой?

– Помогаю Оксане и тётке Тоне выбрать свадебный торт, – довольно отвечает женщина. – Не переводи тему, детка. Мы с папой хотим наконец-таки увидеть твоего жениха, которого ты от нас прячешь. Или вы расстались?

«Давай, Жуковская, скажи уже что вы расстались. Соберись и признайся в этом, тряпка. Иначе потом будет поздно», – мысленно умоляю саму себя.

Я правда устала притворяться. Ненавижу врать маме. Когда я ещё жила дома, ничего от неё не скрывала, доверяла все свои секреты, но теперь между нами огромная пропасть из моей лжи. И из-за этого я чувствую себя отвратительно.

Сейчас мама пребывает в полной уверенности, что скоро будет и моя свадьба, а потом и внуки не за горами. От парня, который и женихом был только с моих слов, для отвода глаз. От парня, с которым мы расстались ещё год назад и «остались друзьями», если это вообще можно было так назвать, ведь наше общение не выходит за рамки кивков друг другу в знак приветствия. На самом деле мы просто вращаемся в одной компании, поэтому приходится иногда видеться.

Изначально я честно призналась маме, что мы расстались. И она сразу же жутко расстроилась, чуть ли не неделю говорила всем, что находится в депрессии, а после начала сводить меня со всеми сыновьями своих знакомых. А я терпеть не могла, когда лезли в мою личную жизнь. Тогда я и решила соврать, что мы помирились. И лгу до сих пор, просто чтобы родители оставили меня в покое. Но, теперь не знаю, как мне выкрутиться из этой ситуации. Не понимаю, как набраться смелости и рассказать родителям, что давно рассталась с тем, с кем по моим же словам у нас были большие планы на будущее. Мне так не хочется их разочаровывать. Особенно маму, которая принимает всё мои даже самые маленькие беды слишком близко к сердцу.

– Никуша? Что, правда расстались? – видимо, я так глупо задумалась, что забыла о том, что мама всё ещё ждёт ответа. – Он бросил тебя, да?

– Почему сразу он? – тут же обижаюсь я. – Нет, мы всё ещё вместе, – снова вру я, грустно вздыхая.

И мысленно укоряю себя за собственную слабохарактерность. И что теперь делать? Моя ложь достигла наивысшего максимума.

– Значит, через неделю мы с отцом ждём вас дома, – радостно пропевает мама.

– Как скажешь, мам, – понуро отвечаю я, и попрощавшись сбрасываю вызов.

За время разговора лёд в напитке успел растаять, а са-

ма матча стала противной и тёплой. Середина сентября в Москве в этом году настолько жаркая, как в разгар лета. Асфальт раскалился ещё до полудня, разгорячая воздух. А в крохотной кофейне возле института даже не имеется кондиционера.

Я поправляю постоянно спадающую лямку сарафана, закусываю до боли губу. Теперь придётся решить множество проблем: отпроситься с лекций, купить билет и... Что-то придумать с парнем.

Не видь мама фотографии моего «жениха», всё было бы в разы проще, и я могла бы попросить кого-то из друзей сыграть роль. Но нет, когда-то я была настолько счастлива, что заваливала всех родных нашими с ним снимками. Мама даже смирилась с его татуировками, после первого разговора по телефону, ещё во время наших с бывшим отношений. Настолько этот мужчина смог очаровать придирчивую родительницу.

Я продолжаю кусать губы, находя в списке контактов нужный номер, но всё ещё не решаюсь сделать этот важный шаг.

«Раз начала врать, то доведи до конца. По крайней мере, никто не накажет за попытку попробовать», – уговариваю себя я, и собравшись с мыслями, нажимаю на кнопку вызова.

До боли знакомый голос отвечает через три гудка:

– Я удивлён, золотце. Не ожидал твоего звонка. Чем занят?

Терпеть не могла это его вульгарное «золотце». Уверена,

он обращается так ко всем девушкам, просто чтобы не забывать их имена. Но, сейчас у меня нет желания спорить, ведь я собираюсь просить бывшего об услуге.

– Как дела, Ян? Чем занимаешься? – начинаю издалека.

Мы не виделись с весны, и я даже не знаю в городе ли он сейчас.

– Только вышел из фитнеса.

Можно было и не спрашивать, Ян Левицкий всегда являлся для меня воплощением идеальной мужской фигуры с безупречными сильными руками, совершенными кубиками пресса, великолепными косыми мышцами живота и крепкой грудью. Он постоянно поддерживал своё тело в безукоризненной форме, от которой моя голова шла кругом.

Да и сейчас, при мыслях о его нагом торсе, и тех вещах, которые он вытворял со мной в постели, бросает в жар. И чёрт его дери, как же мне вдруг хочется увидеть своего бывшего, которого я игнорировала целый год, и безуспешно пыталась выкинуть из головы.

– Ты занимаешься там же где и раньше, недалеко от МГТУ?

– Верно, золотце.

– А не хочешь выпить со мной кофе? Я в кафе через улицу от твоего зала, – спрашиваю я и снова прикусываю губу, страшась услышать ответ.

– Это что, своеобразный способ пригласить меня на дружеский секс после расставания, м? – смеётся мужчина.

– Наглый болван! Ни о чём кроме этого думать не можешь? – с раздражением выкрикиваю я. – Ян, мне просто нужно с тобой поговорить. Это важно, правда.

– Ладно, раз ты так сильно просишь, Ника. Скоро буду. Но если передумаешь насчёт секса, то знай, я не против.

– Спасибо, учту, – сквозь зубы цежу я и отклоняю вызов, бросая телефон на стол.

Уже и забыла, как мой бывший умеет выводить на эмоции и какое раздутое эго имеет.

Последние месяцы перед расставанием наши отношения, пожалуй, держались только на сексе. Уж слишком мы подходили друг другу в постели. Но как только мы оставались вне кровати, постоянно ругались и спорили по любому поводу, из-за всяких глупостей. Множество раз он просил остаться, и я оставалась. Множество раз я просила его уйти, а после бежала за ним останавливая. Мы расходились, мирились и снова по кругу. И опять занимались сексом, пока не иссякнут силы.

Конечно, было много и хороших моментов. Но, всё когда-нибудь подходит к концу.

Раздумывая о наших отношениях, я и не замечаю, как пролетают десять минут, и Ян появляется в дверях кофейни. Даже после занятий спортом, со взмокшими тёмными волосами, в белой футболке и спортивных шортах он выглядит безумно привлекательно. А небрежная щетина, которую он стал носить совсем недавно делает Левицкого ещё более

мужественным. В его серых глазах загорается неподдельный интерес, когда бывший присаживается напротив.

– Ты слишком серьёзная. Я заинтригован.

– Потому что у меня к тебе вопрос жизни и смерти, – я выпрямляюсь, закидываю ногу на ногу, стараясь придать себе деловитый вид, и внимательно гляжу в его глаза. – Не хочешь съездить со мной в Питер на недельку-другую?

– Зачем?

– Мои родители до сих пор считают, что мы вместе и любим друг друга.

– Становится ещё интереснее, продолжай, – усмехается Ян.

– Тебе нужно притвориться моим парнем перед ними на свадьбе сестры, – выпаливаю на одном дыхании и жмурюсь от страха.

– Нет, исключено.

– Левицкий, пожалуйста! Я бы не стала просить тебя, если б это не было важно!

– Ты совсем с ума сошла, Ника? – ошеломлённо восклицает бывший. – У тебя что, нет других кандидатов?

Я ожидала подобной реакции. Позвони мне Ян со схожей просьбой, послала бы куда подальше. Только с одной разницей – я отказалась бы потому, что мне было страшно сблизиться с ним снова. Одно его появление в кофейне вызвало учащённое сердцебиение, и я снова на миг забыла, как дышать.

Он же отказывается, потому что, вряд ли скучал по мне и лелеял воспоминания о нашем прошлом. Ян не любил меня, даже когда мы встречались. Он в принципе никого не любил. Я знала это, принимала. Знала, что просто нравилась ему и не больше.

И всё же мужчина до сих пор остаётся напротив меня и выслушивает. Наверное, потому, что ему интересно чём всё закончится. Левицкий любил спонтанные вещи, обожал споры и подобные игры. И сейчас от ответа бывшего парня с самым скверным характером на свете зависит очень многое.

– Я бы с радостью попросила кого-то из друзей, Ян, и не виделась с тобой ещё лет сто. Вот только мама видела наши фотографии и думает, что мой парень именно *ты*, – отрезаю я, складывая руки на груди. – Слушай, понимаю, затея глупая. Но, я не смогла рассказать им, что мы расстались.

– Затее не глупая. Она идиотская, – парирует бывший. Он явно раздражён. – Мы расстались год назад. У тебя был целый год, Ника. Не могла придумать что-то получше?

– Я полагала, что к моменту окончания института найду выход. Но, сестра собралась играть свадьбу, а я не смогла найти в себе силы расстроить маму, – осторожно произношу. – Я сделаю всё, что попросишь!

– Всё, что попрошу? – ухмыляется он так пошло, что мне хочется прибить его на месте. – Всё-всё?

– В пределах разумного, конечно.

– Так неинтересно, золотце. Что я получу взамен?

– Пожалуйста, Ян. Тебе нужно потерпеть всего чуть-чуть, и после ты никогда не увидишь меня, обещаю!

Неосознанно я хватаю мужчину за ладонь, из-за чего он удивлённо глядит на меня, вздрагивает и сразу отстраняется, убирая руку.

– Знаешь, уверен, вся эта затея провалится в первый же день, Жуковская. Актриса из тебя так себе, – с издёвкой произносит Левицкий. – Но я соглашусь. Слишком заманчива идея лицезреть твой провал. Я позвоню вечером, расскажешь всё в подробностях.

Более Ян ничего не говорит. И, по всей видимости, не ждёт от меня ответа. Поднимается молча со стула, выпрямляется и резко, без оглядки покидает помещение, оставляя меня в одиночестве обдумывать его поведение.

Глава 2

Ника

В салоне самолёта жутко душно. А я дико зла.

Ощущение сложилось такое, будто нас заперли в стеклянной банке, оставленной под знойными солнечными лучами. Дышать просто невозможно. Левицкий, чтоб ему пусто было, почти опоздал на рейс.

Сначала я прождала его в аэропорту полтора часа. После регистрации, вместо того, чтобы поторопиться на посадку, мой подставной парень умудрился несколько минут потратить на флирт с девушкой-бариста, у которой заказывал кофе. У нас когда-то тоже всё началось с кофе, который я раньше ненавидела, а потом полюбила. Работница кофейни была только рада, чуть ли, не перегнувшись через стойку и демонстрируя внушительное декольте, пока градус моей злости подходил к температуре кипения воды. Из-за этого в салон самолёта мы буквально забежали последними запыхавшись.

Кое-как разместившись в кресле, я достаю какой-то журнал из кармашка переднего кресла, и пытаюсь использовать его вместо веера, создавая иллюзию дуновения прохладного

ветра. Впрочем, это не помогает.

– Золотце, расслабься. Мы же успели. В последнее время ты слишком нервная, хочешь кофе?

– Божье наказание, – шиплю я в ответ, сжимая кулаки от гнева. – Из-за этого кофе мы чуть не опоздали. Я готова тебя убить! Нет, правда, я очень хотела тебя убить. А после того как, ты пытался закадрить ту неприятную особу, наплевав на время, моё желание начало возрастать в геометрической прогрессии. Но к сожалению, ты нужен мне живой.

Знаю, что мужчине никогда не нравился такой тон, с которым я сейчас к нему обращаюсь. Но, Ян привык скрывать все свои эмоции под маской безразличия, или напускного веселья. И это одна из многих причин, которые выводили меня из себя. Даже во время наших отношений, я зачастую не могла понять, когда он играл, а когда был настоящим. Я ненавидела, когда Левицкий примирял образ дерзкого красавчика, хотя это ему безусловно шло.

– Ревнуешь? – нагло ухмыляется мой псевдо-парень.

– Ты просто невероятен! И зачем я только на всё это подписалась? – выпаливаю я, не успевая подумать, и тут же заливаюсь краской, закрывая лицо руками.

– Если меня не обманывает память, то это я согласился помочь тебе, а не наоборот, – говорит Левицкий, издевательски салютуя мне стаканчиком с кофе, перед тем как сделать большой глоток. – И, прекращай огрызаться, мы же влюблённая, счастливая пара, помнишь?

– Такое невозможно забыть, *любимый*, – гримасничаю я, глядя на часы.

Перевожу взгляд на проносящуюся внизу Москву, затаив дыхание. Я люблю летать, домой и на отдых. Куда угодно, главное смена обстановки. Стараюсь покупать билеты на утренние рейсы, чтобы застать рассвет высоко в небе, и увидеть солнце над облаками. Но, не в этот раз.

Самолёт уже набрал высоту. Наконец-то включаются кондиционеры, и я, вставив наушники в уши, прикрываю веки, пытаюсь расслабиться. Лететь чуть менее полутора часов, и за это время мне хочется тщательнее продумать план нашего пребывания у родителей.

В моих наушниках играет тихий джаз. Под шеей плотная, не самая удобная надутая подушка. Меня начинает клонить в сон.

Будит меня Ян. Касается тёплой ладонью к запястью сжимаемая. Я открываю глаза, выдёргиваю наушники, и с удивлением обнаруживаю, что накрыта его серым свитером.

– Ты замёрзла под кондиционером, – пожимает плечами бывший, отвечая на мой вопросительный взгляд.

И почему-то этот жест внимания вызывает глупейшую улыбку на моём лице, которую я стараюсь скрыть, снова отворачиваясь к иллюминатору.

– Давай, Ника, вставай. Нам ещё дождаться твой бесчисленный багаж.

Я фыркаю, поднимаясь с сиденья, и показательно повязываю

ваю его свитер у себя на плечах. Хватаю сумку с пола и направляюсь к выходу из самолёта.

– Эй! Ты растянешь рукава, – догоняя меня в телетрапе, бурчит Ян. – Не могла бы вернуть мой свитер?

– Какие мы мелочные, – протягиваю я в ответ, заправив выбившуюся из хвоста светлую прядь за ухо. – Хотя, чему я удивляюсь, ты всегда был таким, Левицкий. Помнишь, как разозлился на меня из-за крохотной царапинки на твоём телефоне?

– Ты ведёшь себя глупо. Давай не будем спорить, и ты просто вернёшь мне свитер, хорошо?

Мужчина приближается ко мне, улыбаясь, как маленькому ребёнку. И это ещё одна причина, которая выводила меня из себя – он постоянно общался со мной так, будто мне пять лет. Хотя между нами разницы всего в три года.

– А ты не хочешь вернуть мои нервные клетки? – отвечаю вопросом на вопрос, скрещивая руки на груди. – А ещё лучше, компенсируй затраченное на наши отношения время.

– Может уже прекратишь? – просит он.

Ян подходит ближе, как только мы останавливаемся около багажной карусели, наклоняется к моему уху, обхватывая рукой за талию, притягивая к себе, и проводит ладонью по моей щеке. Как когда-то любил делать раньше.

– Мне же позволено делать так? – шёпотом осведомляется Левицкий, щекоча дыханием кожу на шее. – Ведь я твой парень. Опять, – слегка отстраняясь, ухмыляется он.

– Нет. Не позволено, – возмущаюсь я, отталкивая мужчину. – Мы в аэропорту, тут не перед кем играть.

– Но, мы же должны потренироваться, золотце. А то с таким настроем мы провалимся уже через пять минут знакомства с твоими родителями.

– Ты точно хочешь свести меня с ума.

Бывший лишь смеётся в ответ, стаскивает с меня свой свитер, и принимается снимать с ленты мои два чемодана, возмущаясь на тему того, для чего мне вообще понадобилось брать с собой столько вещей. Я совсем не удивляюсь, что Ян с первых же минут начал ставить меня в неловкое положение. Мужчина всегда получал от этого колоссальное удовольствие, и любил вгонять меня в краску.

После посадки проходит почти час, прежде чем мы наконец-то выходим из Пулково, дождавшись заказанное такси и уложив чемоданы в багажник. Ехать от аэропорта до Курортного района долго, даже на ЗСД в час пик небольшие пробки, и я переживаю, что мы не успеем к ужину.

– Итак, давай ещё раз всё обговорим, – тараторю я, удобнее устраиваясь на заднем сиденье такси. – Маму зовут Елена Петровна, она домохозяйка и бывший преподаватель. Обязательно сделай комплимент её саду и цветам, и завоюешь сердце моей мамы. Папу – Евгений Степанович, он военный на пенсии. Отец строгий и прошу, давай при нём без твоих дурацких шуточек, он не оценит.

– Я запомнил эту информацию ещё до нашего расстава-

ния, Жуковская.

– Сестру зовут Оксана, но она предпочитает, когда её зовут Ксюша. Кроме сестры никто не знает, что мы притворяемся. Её жених – Егор, – продолжаю перечислять я.

– Ника.

– Родители знают, что тебе двадцать пять и ты учился со мной в Бауманке. К тому же они думают, что квартиру в Москве я снимаю с тобой, а не с однокурсницей. Смотри не забудь!

– Ника...

– Подожди. Ещё есть Антон. И я не уверена, что мой старший брат поверит в нашу игру, поэтому при нём нужно быть особенно аккуратными и внимательными.

– Ника, – в очередной раз, совсем недовольно окликает меня Левицкий, вынуждая в конце концов замолчать. – Расслабься уже. Я всё запомнил с первого раза.

Я киваю. Сделав вывод, что я больше не собираюсь ничего говорить, Ян вздыхает и утыкается в свой телефон. Бывший кажется совершенно спокойным, в отличие от меня. Я всматриваюсь в его профиль и молчу. Просто наблюдаю, как вечернее солнце из окна падает на его прямой нос, губы и линию челюсти. Рассматриваю забытые черты и понимаю, что на самом деле скучала.

А потом переключаю внимание на вид из своего окна. Такие родные и знакомые места: Большая Нева, Васильевский остров, Газпром арена, Приморский район и наконец Сол-

нечное. Место где прошло почти всё моё детство.

Такси тормозит на Третьей Зелёной улице, узенькой, окружённой высокими соснами и берёзами. И я улыбаюсь, разглядывая знакомый коричневый забор, за которым нас ожидает двухэтажный дом и великолепный участок утопающий в цветах.

Сразу вспомнилось, как ещё во время учёбы в школе, летом, я всегда ждала Ксюшку через три дома от нашего, на пересечении Третьей Зелёной и Нагорной улиц. А сестра всегда умудрялась опаздывать, хоть и жила в десяти минутах ходьбы от нас, чуть выше на улице Третий проезд. А потом, с полотенцами наперевес и корзинкой для пикника, мы минут пятнадцать топали на Ласковый пляж, загорать и купаться. Если, конечно, температура воды позволяла, что случалось достаточно редко. И я просто обожала наш северный, холодный залив с его песочным берегом окружённым густым лесом, мелководьем, и даже частыми ветрами.

– Вот, это мой дом, – шепчу я, указывая рукой на ворота, а второй нервно перекидывая хвостик на плечо.

– Симпатично, но будет ещё лучше, если ты сперва позвонишь в дверь, а уже после проведёшь экскурсию или предашься ностальгии, – недовольно ворчит мой подставной парень, ставя на асфальт мои чемоданы и свою единственную сумку.

– Ты точно готов?

– Звони уже.

– Ладно.

Я в очередной раз поправляю волосы, приглаживаю ткань на помявшейся в полёте футболке, одёргиваю джинсовые коротенькие шорты и критически оглядываю мужчину. Удостоверившись, что выглядит мой псевдо-парень не только сексуально и безумно привлекательно, а ещё и вполне прилично для знакомства с родителями, протягиваю дрожащую руку к забору и нажимаю на звонок.

Глава 3

Ника

– Моя красавица-доча! – сентиментальничает мама, как только они с папой открывают ворота, и мы с Левицким оказываемся на территории участка.

Родительница тут же принимается обнимать меня и целовать в щёки. Отец сдержаннее, как и всегда. Аккуратно приобнимает меня за спину, и чмокает в лоб.

И тут начинается кошмар, уничтоживший ещё сотню моих нервных клеток. Как бы ни была рада видеть меня мама, ещё сильнее она была счастлива лицезреть воочию моего подставного-бывшего парня, претендующего на роль зятя и отца её внуков, по мнению самой женщины. Но, сначала мама предоставляет отцу возможность познакомиться с Яном.

– Евгений Степанович, благодарю, что принимаете меня в своём доме, – серьёзно произносит Левицкий, протягивая вперёд руку. – Ян. Очень рад наконец-то познакомиться с вами, полковник.

Отец в ответ протягивает свою ладонь и пожимает руку моего бывшего хмураясь. Я застываю в немом ожидании.

– Крепкое рукопожатие, сынок. Добро пожаловать, – еле

заметно наконец-то улыбается папа.

И по такому поведению отца, я могу сделать вывод, что первое впечатление Левицкий произвёл как минимум удовлетворительное. Мой папа всегда был достаточно строг, и если ко мне относился чуть мягче, то к воспитанию брата подходил более требовательно. Он был человеком старого воспитания, с трудностью принимал новшества, и без надобности не раскрывал рот, сдерживая эмоции в узде. Но, не понравься отцу кто-либо, саркастичных высказываний с его стороны было бы не избежать. А зная Яна, с его излюбленным поведением, может начаться негласная война.

Вообще-то, я сама не знаю, чего ожидать от своего псевдо-парня, поэтому настолько сильно нервничаю. И если сейчас он учтив и вежлив, за что я ему безмерно благодарна, то через минуту его настроение может измениться в корне. Левицкий для всех был загадкой. Наверное, даже его друзья не смогли бы сказать каков мужчина на самом деле, да и настолько близких людей у него не было.

В нём всегда всё было на грани, сочетались несочетаемые черты. То штиль, то шторм и ураган. Он мог веселиться, отпуская пошлые шуточки, флиртовать напропалую, а потом вмиг стать закрытым, задумчивым, погружившимся в себя. Тогда из его голоса исчезала игривость и лукавость, зато появлялась опасность и властность.

И как бы ни было неловко это признавать – холодная сторона Яна всегда возбуждала меня больше.

Тем временем, мой подставной парень уже представился моей маме. Широкая улыбка, открытый взгляд светло-серых глаз, и мягкий тон. Комплимент её великолепному саду, галантный поцелуй руки, и мама тает, сочтя Левицкого идеальным мужчиной.

Ох, знала бы она какой мой бывший на самом деле, не была бы так рада.

Как только отец помогает Яну затащить чемоданы в гостиную дома, мы усаживаемся на диван, чтобы выпить лимонада с дороги, а мама начинает сыпать вопросами.

– Лена, оставь детей в покое. Пусть разместятся, приведут себя в порядок, – строго говорит отец. – Думаю, Ян не будет против пожить в гостевой на втором этаже?

– Зачем, дорогой? Мы все взрослые люди, и им не по пятнадцать. Живут же они в Москве вместе. Комната Ники подойдет, – встревает мама.

Отец выразительно смотрит на свою жену, и качает головой в знак неодобрения, но маму не переубедить. Волна беспокойства, почти отступившая минутами ранее, начинает нарастать с новой силой. Какие ещё проблемы принесёт этот день?

– Мам, не нужно. Будет неудобно, – я показательно склоняю голову в сторону папы. – Тем более моя спальня мала для двоих.

Тут же замечаю, как ухмыляется Левицкий. Ну, конечно же, он только и ждал моего провала! Ещё не хватало спать

с ним в одной постели. Одно дело делить с ним дом, но не одну же кровать! Пожалуй, это самая худшая идея, которая могла прийти моей маме в голову.

Конечно, моя спальня не настолько маленькая. Самая обычная со стандартной двуспальной постелью, окном, шкафом, креслом и рабочим столом. Ещё имеется телевизор и книжная полочка. И собственная ванная комната. Но, по сравнению со спальней бывшего в его квартире, с его огромной кроватью в которой мы провели много страстных ночей, моя выглядела как-то... слишком просто для него.

Я понимаю, что сама заварила эту кашу. Но, хоть мы и притворяемся парой, не являемся настоящими возлюбленными. И менять что-либо я не хочу.

– Солнышко, брось, – отмахивается мама. – Я хочу внуков. И папа тоже. Вы не обращайте на Женю внимание, – легко смеётся она.

– И при чём тут я? Спрашивайте с Антона, он старше! – возмущаюсь я, прямо как в детстве.

– Ника просто стесняется вас, да, золотце? – бывший подсаживается ко мне, приобнимая за плечи. – Нам и правда будет удобнее вместе, любимая. Мы же не привыкли расставаться надолго, да?

Я чуть было не открыла рот от удивления. Вот же наглый актёришка. И как у него выходит так убедительно врать, чёрт его дери. Я хочу было возразить, на ходу придумывая отговорки, но вовремя понимаю, что далее нет смысла спорить,

иначе начнутся лишние вопросы со стороны родителей.

– Угу, – ворчу я, пытаюсь выдавить из себя улыбку, и вцепляясь пальцами в ладонь Яна. – Конечно, пупсик.

О, мне хочется его убить. Снова. Сомкнуть руки на его шею и прекратить подачу кислорода в лёгкие. Ненавижу! А ему, судя по всему, весело. Потому что Левицкий, усмехается и цокает языком с нескрываемым весельем. Моя злость – ещё один повод, который я самолично предоставляю Яну для его идиотских шуточек и издёвок.

– Бери чемоданы, лапуля, и идём скорее в нашу спальню, – чеканю я, вскакивая с дивана.

Бывший выгибает бровь в удивлении от таких уменьшительно-ласкательных слов. Наверяд ли кто-то из его многочисленных девушек обращался к мужчине так.

Замечаю, что родители слегка обескуражены моим странным поведением, а отец не просто наблюдает, но и анализирует каждую фразу своей сумасбродной дочки.

– Не переживайте, Ника просто перенервничала. А когда она нервничает, всегда ведёт себя странно, вам ли не знать, – благодушно улыбается бывший, взглянув сначала на маму, а после на папу. – Сейчас она отдохнёт и придёт в себя.

По всей видимости, и Ян заметил удивление моих родителей. И буквально спас ситуацию. Правда благодарить его и признавать свой проигрыш я не хочу, потому, откидываю хвостик за спину и с горделивой походкой направляюсь к лестнице на второй этаж.

Но, так и замираю возле двери в свою спальню, не решаясь открыть её. Прикрываю глаза, кусая губы и несколько раз вздыхаю, спиной ощущая недовольство Левицкого, всё ещё держащего мои чемоданы. Я ведь совсем не подумала, что в моей комнате ничего не меняли, с тех пор как я уехала учиться в Москву. Раньше я не особо думала над этим, решив, что переоборудую спальню, когда вернусь после окончания института. Но, теперь со мной будет жить парень, пускай и бывший, и Ян точно не упустит возможности поиздеваться.

– Мы до вечера будем стоять в коридоре?

– Если скажешь хоть слово, я убью тебя.

Кидаю на бывшего испепеляющий взгляд и тянусь к ручке двери.

Глава 4

Ника

– Ха-ха! Серьёзно? – губы Левицкого трогает ироничная улыбка. – И кто был твоим любимчиком, Дин или Сэм? – интересуется мужчина, разглядывая несколько плакатов с актёрами из «Сверхъестественного» висящих на стенке за рабочим столом с незапамятных времён.

– Мне было пятнадцать, и вообще, не твоё дело!

– Интересно, ты всё ещё хранишь мой первый тебе подарок?

– Да.

– Правда? – удивляется он. – Думал, ты выкинула всё, что со мной связано.

– Плюшевый мишка не виноват, что ты болван, – ухмыляюсь я.

– Прекращай смотреть так.

Ян понимает, что я готова взорваться в любую минуту. Похоже, его чутьё на моё плохое настроение всё ещё прекрасно работает. Даже спустя столько времени.

– Тогда не издевайся надо мной.

– Издеваться? Я? – насмешливо протягивает мужчина. –

Ты слишком плохого мнения обо мне, Жуковская. Лучше расскажи, что за бред ты несла в гостиной.

– О чём ты? – непонимающе интересуюсь я, раскрывая первый чемодан и начиная развешивать одежду в шкаф.

– «Пупсик», «лапуля», – скривляется мой псевдо-парень. – Ты раньше не называла меня так.

– Ах, я была уверена, что ты оценишь. Знаешь, «зайчик», «котик» слишком заурядно для нас, не находишь? – язвлю я, упирая руки в бока, из-за чего Ян смеётся тем самым залихватистым смехом, который я так любила раньше.

– Я думал, твоя задача показать родителям какая мы идеальная пара, а не то, как сильно я раздражаю тебя, золотце, – говорит он, в своей привычной манере приподнимая уголки губ. – Хотя может быть это и к лучшему. Твои родители увидят насколько ты несчастлива со мной, и будут против наших отношений. Может, хотя бы так ты решишься рассказать им, что мы расстались.

– Замолчи! – шиплю я, резко приближаясь к Яну и закрывая ему рот своей ладонью. – Нас же могут услышать.

– Не переживай. Мы постараемся быть как можно тише, – притягивая меня к себе непозволительно близко за талию и убирая мою руку, шепчет бывший мне в ухо, опалая горячим дыханием. – Хотя, не уверен, что ты справишься, – прикусывая мочку, добавляет он. – Насколько я помню, ты можешь быть весьма громкой. Особенно... Когда выкрикиваешь моё имя.

– Душевнобольной извращенец! – свирепею я, отталкивая мужчину. – Ничего из этого между нами никогда больше не повторится! Запомни.

– Как скажешь, – пожимает плечами Левицкий.

Я оборачиваюсь к зеркалу и пытаюсь привести в порядок уже вконец растрепавшийся хвостик. Но, слишком нервничаю в присутствии своего подставного парня, настолько, что дрожат руки, а забрать новый высокий хвост никак не выходит. Продолжая бороться с волосами, я спиной чувствую приближение мужчины.

– Давай помогу.

Я вздрагиваю, ощущая его руки на своих плечах. Ещё пару сантиметров, и моя спина соприкоснётся с его твёрдой грудью. От Яна, как и раньше пахнет дорогими, великолепными духами, наверняка подаренными богатым папочкой на день рождения.

– Что-то не так? – как ни в чём не бывало спрашивает бывший.

Всё не так. Потому что я хочу его так, что сил моих нет. Но, ни за что не признаю это вслух. Поэтому молчу, глупо хлопая ресницами, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Он разглядывает наше отражение в зеркале, через моё плечо. И от взгляда Левицкого, пусть и такого мимолётного, по телу разливается горячая волна желания. Хочется, чтобы он смотрел так всегда.

Сложно понять, о чём он думает. Лицо бывшего непро-

нищаемое, но взгляд тёплый. Какой же Ян идеальный. Красивее всех, кто был до него и мог бы быть после. Сероглазый, темноволосый. С изумительным телом, подтянутым, рельефным.

Надеюсь, он не замечает, как я реагирую на его близость. Опуская руки, я сжимаю их в кулаки и напрягаюсь, кажется, забывая как дышать. Я чёрт его дери, очень скучала. Но рас-судок пока частично в порядке, и я в состоянии не показывать этого. Но не в порядке глупое сердце. Бьётся в груди, как загнанная в клетку птица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.